

АЛИСА В СТРАНЕ ТАНЦА

СЕМЕЙНАЯ СКАЗКА

АЛИСА в СТРАНЕ ТАНЦА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление стр. 3

Глава 1.

Нотка и секрет стр. 5

Глава 2.

Тиара не поможет стр. 9

Глава 3.

Площадь смотрит стр. 10

Глава 4.

Один огонёк стр. 13

Глава 5.

Что поняла Алиса стр. 16

Эпилог.

Рассвет и подарок стр. 19

Вступление

Алиса засыпала под любимую мелодию — ту самую, под которую кружилась по комнате каждый вечер. Музыка тихонько плыла из маленькой колонки на полке, и девочка даже не заметила, как закрыла глаза.

А потом — раз, и всё изменилось.

Она стояла посреди улицы, которой раньше никогда не видела. Мостовая была выложена круглыми серыми камушками, тёплыми, как будто их только что погрели на солнце. Вдоль дороги тянулись ряды тонких столбиков, и на каждом висел стеклянный шарик — размером с кулак, чуть мутноватый, как замёрзшее облако. Внутри каждого дремал крошечный огонёк. Не горел по-настоящему — просто лежал, свернувшись, и чуть-чуть светился, словно ещё не решил: просыпаться или нет.

Весь город был таким. Тихим. Приглушённым. Дома стояли с закрытыми ставнями, деревья не шелестели, фонтан в центре площади застыл на полуплеске. Даже ветер, кажется, задержал дыхание.

— Странно, — шепнула Алиса и сама удивилась, как громко прозвучал её голос в этой тишине.

Она сделала шаг вперёд. Потом ещё один. Камушки под ногами издавали лёгкий цокающий звук, и ноги сами собой начали притопывать в такт — раз-два, раз-два. Алиса даже не думала об этом: просто так получилось, потому что ноги всегда знали, что делать, когда рядом был хоть какой-то ритм.

И тут ближайший шарик моргнул.

Один раз. Совсем чуть-чуть — как будто кто-то внутри открыл один глаз и тут же закрыл обратно. Но Алиса заметила. Она остановилась и уставилась на фонарик. Огонёк внутри снова лежал смирно, но теперь казался чуть ярче, чем раньше.

— Ты меня слышал? — спросила девочка.

Фонарик не ответил. Но и не погас.

Алиса огляделась. Сотни таких шариков висели вдоль улиц, уходящих во все стороны. Все они ждали. Она чувствовала это так же ясно, как чувствуют, когда в комнате кто-то есть, даже если не видишь его. Город не спал — он просто не знал, как начать.

А она, кажется, знала.

Глава 1. Нотка и секрет

Алиса не успела сделать и шага, как прямо под её ногой что-то треснуло. Не громко — скорее как щелчок маленького замочка. В мостовой появилась тонкая трещинка, и из неё выскочило нечто размером с напёрсток.

Это существо было похоже на запятую — круглое с одной стороны и с хвостиком с другой, — только живое и с крошечными прозрачными крылышками, которые дрожали так быстро, что почти не были видны.

— Наконец-то! — затараторило существо, приземляясь Алисе на носок туфли. — Я уже три луны жду! Три! Ты знаешь, как это долго, когда вокруг тихо?

Алиса осторожно присела на корточки.

— Ты кто?

— Нотка! — существо подпрыгнуло. — А ты та, у которой ноги сами танцуют. Я видела, как фонарик моргнул. Значит, ты настоящая.

— Настоящая — это как?

Нотка сложила крылышки и посмотрела серьёзно — насколько вообще может смотреть серьёзно существо размером с напёрсток.

— Город погас три луны назад. Все фонарики заснули. Понимаешь почему? Потому что люди перестали танцевать по-настоящему. Танцевали только правильно. Только чтобы понравиться. Только чтобы никто не засмеялся. А такой танец — он как песня с закрытым ртом. Огня не даёт.

Алиса огляделась на спящие шарики вдоль улицы. Теперь они казались ей немного грустными.

— И что теперь?

— На главной площади стоит Большой Фонарь, — Нотка понизила голос почти до шёпота. — Самый главный. Если он не зажжётся до рассвета, музыка в городе исчезнет. Совсем. Навсегда.

Пауза повисла между ними, как нотка перед самым важным звуком.

— Но я знаю, кто может его зажечь, — добавила Нотка и посмотрела прямо на Алису.

Алиса почувствовала, как сердце сделало один лишний удар.

— Я? — спросила она тихо.

Нотка не ответила словами. Она просто кивнула — медленно и совершенно уверенно, как будто это был самый очевидный факт на свете. Где-то вдали, в темноте между домами, чуть слышно звякнул одинокий фонарик.

Глава 2. Тиара не поможет

Главная площадь оказалась совсем близко — за поворотом, где мостовая становилась шире, а фонарики висели гуще. Все они спали. Посередине площади стоял Большой Фонарь — высокий, как дерево, с толстым стеклянным шаром на макушке. Внутри не было ни искорки.

На ступенях ратуши Алису уже ждали. Высокий человек в бархатном камзоле и шляпе с таким широким полем, что под ним можно было спрятаться от дождя, шагнул вперёд и торжественно откашлялся.

— Принцесса Танца прибыла! — провозгласил он так громко, что несколько спящих фонариков слабо дрогнули. — Я — Церемониймейстер. Позвольте вручить вам регалии.

Он протянул золотую тиару. Алиса взяла её осторожно — та оказалась тяжелее, чем выглядела.

— И вот, — Церемониймейстер достал из-под мышки толстенную книгу в кожаном переплёте, — Полный свод правил зажжения Большого Фонаря. Шаг первый: правая нога вперёд. Шаг второй: левая нога в сторону. Поворот строго налево. Взмах руками на счёт три.

Алиса надела тиару. Та сразу съехала на ухо.

Она попробовала. Правая нога вперёд — как написано. Левая в сторону — тоже правильно. Поворот налево, взмах руками. Всё точно по книге. Она даже считала вслух: раз, два, три.

Ни один фонарик не моргнул. Даже самый маленький, который висел совсем низко и, казалось, только и ждал повода зажечься.

Нотка, примостившаяся на краю фонтана, прыснула в крылышко.

— Ты чего? — шёпотом спросила Алиса, поправляя тиару.

— Ничего-ничего, — Нотка изо всех сил сделала серьёзное лицо. — Просто ты очень правильно танцуешь.

Церемониймейстер перелистнул страницу и нахмурился.

— Возможно, недостаточно строго налево. Попробуйте ещё раз, с пункта четыре.

Алиса посмотрела на книгу, потом на тиару, потом на тёмный шар Большого Фонаря над головой. Что-то здесь было совсем не так. Правила были правильными. Тиара была золотой. А огня — не было.

Глава 3. Площадь смотрит

Площадь оказалась огромной. Алиса вышла из-за угла ратуши — и остановилась.

Большой Фонарь стоял в самом центре. Она видела его изда- лека, но теперь поняла: он был выше любого дома, выше лю- бой башни, какую она когда-либо видела. Тёмный шар на ма- кушке казался маленьким только потому, что был далеко вверху. На самом деле он был с целую комнату.

Вокруг собирались жители города. Они выходили из переул- ков, из арок, из-за фонтанов — молча, плавно, как тени, кото- рые научились ходить. Никто не шептался. Никто не толкал- ся. Все просто останавливались и смотрели. На неё.

Алиса почувствовала, как ноги стали тяжёлыми. Не больны- ми — просто тяжёлыми, будто кто-то привязал к каждой ступне по камню. Ладони сжались сами собой. Сердце засту- чало так громко, что она почти удивилась: неужели все во- круг его слышат?

— Их так много, — тихо сказала она в никуда.

Никто не ответил. Жители стояли и ждали. Терпеливо, без осуждения — но от этого было только хуже. Ожидание дави- ло сильнее любого шума.

Алиса сделала маленький шаг вперёд. Потом остановилась. Ноги не слушались. В голове вертелось одно: все смотрят. Каждое движение — на виду. Каждый шаг — под сотней взглядов. Что если она сделает что-то не так? Что если это будет неправильно — как тот танец по книге, только хуже, потому что все увидят?

Она замерла.

И тут на плечо опустилось что-то лёгкое — почти невесомое. Нотка устроилась поудобнее, сложила крылышки и наклони- лась к самому уху.

— Не танцуй для всех сразу, — шепнула она. — Это невозможно. Никто не умеет.

Алиса не пошевелилась.

— Видишь вон тот огонёк? — Нотка вытянула крошечную лапку куда-то вправо, в дальний угол площади. — Совсем маленький. Еле теплится. Видишь?

Алиса прищурилась. В самом углу, почти у земли, мерцал крошечный фонарик — бледный, едва живой, как последняя искра в потухшем костре.

— Станцуй только для него, — прошептала Нотка. — Больше ни для кого. Только для этого одного огонька.

Алиса смотрела на далёкую искру. Сердце всё ещё стучало громко. Но теперь она думала не о сотне взглядов — а об одном маленьком свете, который, кажется, тоже ждал. Просто ждал — без требований, без правил. Просто чтобы кто-то пришёл.

Глава 4. Один огонёк

Алиса сделала шаг. Один-единственный, маленький, почти незаметный — но всё же вперёд. Ноги были тяжёлыми, как будто к каждой привязали по камню, но она шла. Мимо молчаливых теней, мимо огромного Большого Фонаря, который нависал над площадью тёмной горой. Она смотрела только на тот крошечный огонёк в углу — бледный, дрожащий, совсем как она сама.

Когда до него осталось несколько шагов, руки сами собой поднялись. Не потому что так написано в книге Церемониймейстера — просто тело вспомнило. Вспомнило любимое движение: сначала правая рука плывёт вверх, потом левая, и тогда всё тело начинает кружиться само, легко, как осенний лист на ветру. Алиса закрыла глаза на секунду — и отпустила.

Фонарик вспыхнул.

Не ярко — сначала просто чуть теплее, чуть живее. Но это был настоящий свет. Алиса ахнула и сделала ещё один поворот — тот, который она придумала сама, когда танцевала дома в носках по скользкому полу. Второй фонарик мигнул и загорелся. Потом третий.

— Вот видишь! — пискнула Нотка откуда-то сверху, но Алиса уже не слушала.

Она танцевала. По-настоящему, без правил и без счёта. Ноги сами знали, куда идти, — туда, где ещё темно, туда, где ждёт следующий огонёк. Цепочка света тянулась за ней через всю площадь: один, два, пять, десять. Тени вокруг зашевелились, и в их движениях Алиса вдруг увидела что-то похожее на танец — они тоже раскачивались, тихонько, робко, словно вспоминали что-то давно забытое.

А потом случилось то, чего она совсем не ждала. Большой Фонарь над площадью дрогнул — один раз, другой — и взорвался золотым светом, таким ярким и тёплым, что стало похоже на солнечное утро прямо посреди ночи. Площадь ахнула. Алиса остановилась, запыхавшаяся, со съехавшей тiarой, и засмеялась — громко, от удивления и радости.

Она танцевала не для всех. Она танцевала для одного маленького огонька. А свет зажётся везде.

Глава 5. Что поняла Алиса

Церемониймейстер стоял посреди площади с раскрытой книгой и растерянно листал страницы — туда, обратно, снова туда. Страницы шелестели, но нужной не находилось. Потому что такого танца в его книге просто не было.

— Это... это не по правилам, — пробормотал он наконец. — Здесь написано совсем другое.

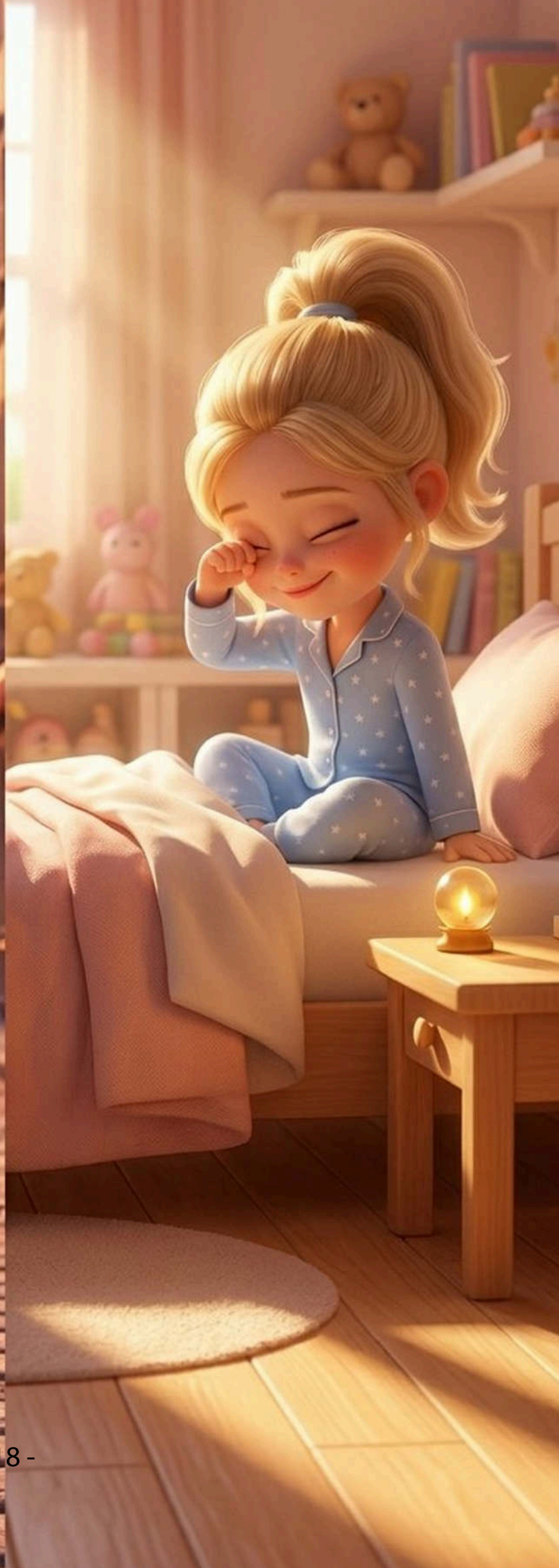
— Конечно другое, — сказала Нотка и звонко засмеялась — так, что в воздухе рассыпались крошечные искры. — Большой Фонарь зажигается не от правильных движений. Он зажигается от смелости. От того самого первого шага, когда очень страшно, а ты всё равно идёшь.

Церемониймейстер посмотрел на фонарь, потом на книгу, потом снова на фонарь. Закрыв книгу. Больше не открывал.

Алиса медленно подняла руку и сняла тиару. Та была красивая — с маленькими звёздочками по краю — но сейчас казалась просто лишней. Девочка аккуратно положила её на ступеньку у фонтана. Не выбросила, не спрятала. Просто оставила. Она ей больше не нужна была.

И тут началось что-то удивительное. Одна из теневых фигур в толпе качнулась вперёд — неловко, немного смешно — и сделала шаг. Потом другая фигура подняла руку, словно вспоминая что-то давно забытое. Третья закружилась на месте — совсем тихонько, почти незаметно. Никто не смотрел на соседа. Каждый двигался по-своему, неуклюже и робко, но это было настоящее.

По всей площади вспыхивали огоньки — не цепочкой, как раньше, а сразу везде: у стен, на крышах, в узких переулках между домами. Город просыпался — не весь сразу, а по кусочкам, как бывает утром, когда сначала открывается одно окно, потом другое, и вот уже светло повсюду.

Нотка опустилась Алисе на ладонь.

— Ты поняла? — спросила она тихо.

Алиса кивнула. Танец был не для того, чтобы получить пятёрку или чтобы все захопали. Он был для того, чтобы отдать что-то своё — вот этому маленькому огоньку, и этому городу, и всем, кто боялся так же, как она. Смелость — это не когда совсем не страшно. Это когда страшно, но ты всё равно делаешь первый шаг.

Эпилог. Рассвет и подарок

Небо за крышами начало светлеть — сначала чуть-чуть, потом всё смелее, будто кто-то осторожно раздвигал тёмные шторы. Первый луч рассвета скользнул по черепице, по мостовой, по фонарикам, которые всё ещё мерцали тихим золотым светом.

Нотка опустилась ниже и достала что-то из воздуха — маленький, совсем крошечный фонарик, не больше лесного орешка. Именно тот, первый. Тот самый, что дрожал у стены, когда весь город молчал.

— Возьми его с собой, — сказала она просто, без лишних слов.

Алиса осторожно взяла фонарик в ладонь. Он был тёплым — не горячим, а именно тёплым, как рука мамы, когда та держит тебя за пальцы в темноте.

— А он не погаснет? — спросила девочка тихо.

— Только попробуй пошевелить ногой, — ответила Нотка с улыбкой в голосе.

Алиса чуть топнула — и огонёк вспыхнул ярче. Она засмеялась.

— Когда снова будет страшно, — продолжила Нотка, — вспомни: не нужно сразу для всех. Начни для одного огонька. Остальное само придёт.

Город вокруг дышал спокойно. Фонарики на крышах светились ровно, без спешки. Жители разошлись по домам — каждый унёс с собой что-то своё, незаметное, но важное. Площадь опустела, и стало слышно, как где-то далеко поёт первая птица.

Алиса зажмурилась.

Когда она открыла глаза — вокруг была её комната. Утреннее солнце лежало полосой на полу, будильник показывал без четверти восемь, а на тумбочке у кровати что-то светилось.

Маленький тёплый огонёк. Золотой. Живой.

Алиса протянула руку и чуть пошевелила пальцами — он вспыхнул чуть ярче, совсем ненадолго, и снова стал тихим. Она улыбнулась и долго смотрела на него, не вставая с кровати. За окном просыпался обычный день. Но она знала теперь кое-что важное: смелость — это не громко и не сразу. Это один маленький шаг. Для одного огонька. А дальше — сами.

Эта книга создана на knigodar.com